

Сергей Градировский

ВСЛУШИВАНИЕ В ВЕРУ

Поделюсь своим опытом вслушивания в слово языка, дабы напомнить, каким богатством наделена наша речь. Занимаясь археологией языка, можно многое понять и, обретя новые смыслы, крепче встать на ноги. Поэтому я приглашаю вас вслед за мною вслушаться во все обертоны рожденного в лоне русского языка слова «ВЕРА».

Что есть вера?

На этот вопрос придется ответить не единожды. Расслышим понятие веры с разных точек акустики слова: вера как доверие, как уверенность, как проверяемость, как верность, как достоверность, как вверение себя, ведущее к послушанию любви.

1. Вера как доверие – в смысле расположенности, открытости, распахнутости, наивности и даже кротости. Без этого, буквально, детского чувства веры быть не может. Скептицизм «взрослого» высушивает почву веры и нещадно выжигает ее нежную зелень, доверие, напротив, дает ей рост. На это указывает Иисус, призывая нас ради стяжания Царства Небесного быть, как дети (см. Мф 18:3). Важно понимать, что здесь сказано не про детский ум, но про веру неискушенного дитя. Призыв ясен: «Доверься!».

2. Вера как уверенность. Уверенность в обетованном с такой силой, что осуществится ожидаемое, даже будучи невозможным. И тогда узрится невидимое, даже будучи не по силам, но осуществится и узрится, ибо ты не дрогнул и остался уверенным в невозможном. Апостол Павел так об этом и говорит: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр 11:1).

И если не дрогнул, тогда и только тогда случается по слову Иисуса: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет» (Мф 17:20). Недоверие радостному обетованию Христа «...и ничего не будет невозможного для вас» (Мф 17:20) говорит только об одном: у такого человека попросту нет веры.

Невероятно сложно раз и навсегда полностью и бесповоротно принять слова «ничего не будет невозможного». Но это и есть наша вера. В этом случае начинать лучше с признания своего бессилия, немощи своего духа.

По мнению В. Соловьева, вера означает «признание чего-либо истинным с такою решительностью, которая превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств». Такая вера – суть квинтэссенция чистой воли. Это, в частности, значит: идя – иди! Говоря – говори! Служа – служи! Живя – живи! Свободно, с силой пророка являя задуманное, найденное, намоленное, порученное свыше. Никогда не сдавайся! Стой в вере! Ибо ты уже уверен в том, что еще никому не видно. Но тобою ожидаемое – уже есть!

3. Вера как проверяемость. Без этого подросткового качества вера не вся есть. Фома не был осужден Иисусом, когда персты апостола вошли в свежие раны Воскресшего. Да, «блаженны невидевшие и уверовавшие», но вера через видение и осязание также признана: «Ты поверил, потому что увидел Меня» (Ин 20:29). Лучше требовать доказательств, как Фома, чем молча отходить с сомнением на сердце, – оно разъест и то малое, что есть. Лучше требовать доказательства, чем играть в циника и насмехаться над непонятым Словом. Вера не без вслушивания, ведь сказано: «Вера от слышания, а слышание от Слова Божия» (Рим 10:17). Но у проверяемости есть и другая сторона: «По плодам их узнаете их», – говорит Иисус (Мф 7:20); «Вера без дел мертва», – вторит апостол Иаков. – «Но хочешь ли знать [об этом], неосновательный человек?» (Иак 2:20). Недоведенная до дел вера – вера неосновательного человека, так говорит апостол. Ведь вера содействует делам, именно делами человек достигает совершенства

в вере, и в этот момент нарекается «другом Божиим». А просьбы друга исполняются. Во всём.

**без опыта «до» и опыта
«после» вера мертва.
Потому неосновательны
попытки противопоставить
веру опытному знанию**

Без опыта «до» и опыта «после» вера мертва. Потому неосновательны попытки противопоставить веру опытному знанию. Они, безусловно, суть разное, но кажутся противостоящими только из лагеря научного знания, вернее, определенной парадигмы этого знания, которая, к огорчению

моему, захватила умы и многих богословов. Но любовь, а не гнозис открывает Истину.

Итак, мой друг, убедись в корне и плодах своей веры! Убедись в интенциях и пресуппозициях! Убедись в святом! Убедись в вере своих отцов! Убедись так, чтобы больше никогда ни один факт не мог поколебать твоей веры, ибо вера, как и любовь, вмещает все, и потому новый опыт только раскрашивает её лучами восходящего солнца знаний.

4. Вера как верность – в смысле преданности, постоянства. Без этого в сердцевине своей женского качества нет веры. Оставаться верным мимо-летному откровению, редчайшему переживанию, легкому прикосновению, не позволять миру высмеять испытанное, не давать замылить, замутнить, опошлить. Верность покоится в чистом сердце, ведь сказано: «Действуйте в страхе Господнем, с верностью и с чистым сердцем» (2 Пар 19:9). Быть верным – значит уподобиться Отцу, ведь «милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро». Потому Иеремия, развивая мысль, утверждает: «Велика верность Твоя!» (Плач Иер 3:22-23). Мы верности учимся у Отца, ведь «клялся Господь и не раскается» (Пс 109:4). Мы верность черпаем от Того, Кто Сам верен: «Бог всегда верен Своему слову, даже если «все люди лжецы»» (Рим 3:4, РБО). Мы ничего не можем сделать такого, чтобы Он перестал быть верным. И остается нам лишь верою стяжать благодать верности Божьей, которая нас оправдывает, то есть вводит в правду и праведность, чудесным образом вводит нас в субботу и в отдых Творца.

Но верность должна быть совершенной. Автор послания к евреям предупреждает: «Невозможно – однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия» (Евр 6:4-6). Невозможно! Когда человек вновь и вновь распинает в себе Христа, его уже невозможно обновлять покаянием. Поэтому верность должна быть совершенной!

Льюис указывал на веру, как на форму сохранения пережитого и понятого ранее. Нам милостью Божьей время от времени или лишь однажды дается пережить нечто ценное, когда мы получаем определенный опыт Встречи. Но мы так часто это сокровище личного откровения расплескиваем, и оно выцветает в житейских заботах. Верность противостоит этой энтропии.

Вслушаемся в слова Бальтазара: «Христианин, не играй в усталого неверующего, который уже ничего не видит, – тебе подарены очи веры... Прояви свободу утверждать, когда тебе предлагают отрицать!». Вот пример призыва верности! Утверждать однажды тебе открытое, даже когда все вокруг тебя – общество, власть, ее закон, великий авторитет (не чета тебе,

малому и немощному) – предлагают, настаивают, требуют от этого отречься или мягче – «изменить точку зрения». Они тебя уговаривают отказаться от имеющегося, как от «глупости», как от «устаревшего представления», как от «никому ненужного хлама». В их словах, как и в словах змея, кажется, есть правда. Христианин, держи позицию, оставайся верным!

5. Вера как достоверность – в смысле правдивости, истинности. А достоверно лишь то, что от Истины, что во век с Истиной, которая для христианина есть Божественная Личность. На риторический вопрос Пилата (возможно, в сердцах брошенный) Иисус ответил молчанием, ибо Истина стояла перед прокуратором. Ведь ἀλλήτεια не говорит, но свидетельствует.

Этимология поддерживает эту версию: вера от общего индоевропейского *wēr = истина. Сергей Аверинцев заявлял: «...Для меня не убедительно никакое мировоззрение, кроме веры». Ибо только в ней есть основание картины мира, она и есть краеугольный камень – Χριστός: «Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится» (1 Петр 2:6). Именно поэтому не может быть других богов. Ведь если нечто суть Истина, если Некто от начала есть Истина, то Он абсолютно достаточен, непреходяще достоверен, и здесь абсурден поиск иного – другого, второго (см. Ин 1:2-3).

**для меня не убедительно
никакое мировоззрение,
кроме веры**

6. Вера как вверение – в смысле полной, бескомпромиссной отдачи себя во власть Отца, Сына и Духа (про это тонко и вдохновляюще сказано у Бальтазара в трактате «Кто такой христианин»). Пример такого вверения даже поверх веры мы встречаем в Евангелии: «Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи!

помоги моему неверию!» (Мк 9:23-24). «Сколько-нибудь» и «все возможно»! Кто хоть раз столь щедро и настолько ответственно нам обещал?! Кто хоть раз дарил такую надежду?! И где мы встречали такой пример мгновенного осознания открывшейся возможности: «Верую, Господи! помоги моему неверию!». Может быть, это и есть вера с горчичное зерно? Тогда вверение себя – уже начаток веры. Это значит, что всякому из нас – самому немощному, самому слабому – вера доступна всегда. А в ней доступна жизнь вечная! Зная это крепко, – и тебе, и мне – будет легко ввериться Богу. И такое вверение ведет к послушанию и к самому сладкому из них – к послушанию любви. Вера в окружении любви – венец всему. Ты все нашел.

7. День седьмой. Отдых...